

Хань Мэйцзы хотела что-то сказать, но бабушка Хань прервала её:

— Не нужно много говорить. Когда твой отец вернётся через несколько дней, он тоже согласится. Мэйцзы, тебе всего двадцать три года. Завтра начни готовиться к экзаменам, чтобы поступить в университет.

Хань Мэйцзы кивнула и твёрдо сказала:

— Хорошо, мама, я обязательно поступлю. Она хотела найти хорошую работу, чтобы содержать ребёнка, и для этого ей нужно было хорошо учиться, чтобы заложить прочный фундамент для будущего сына.

Так Хань Цзэ стал старшим внуком семьи Хань. Во время обеда пришли Цинь Вэньяо и его жена. После еды Ся Лань осмотрела Хань Цзэ и оставила лекарства, сказав:

— Если он будет хорошо питаться и восстанавливаться, всё будет в порядке. У ребёнка недостаток питательных веществ, и самое главное — у него анемия. Нужно его подкормить, но не переусердствовать. Достаточно одного раза в неделю, иначе может пойти кровь из носа.

Члены семьи Хань кивнули, показывая, что поняли. Когда гости уходили, Цинь Янь тоже был вынужден уйти, ведь Хань Цзэ был всего лишь пятилетним ребёнком, и их отношения нужно было обдумать.

Хань Цзэ провёл дома два дня, отдыхая. В это время Цинь Янь приходил каждый день, даже доделал свои летние задания.

Хань Цзэ, глядя на его почерк, заметил:

— Ты пишешь по-разному. В начале как будто курица лапой, а потом — красиво. Учитель точно скажет, что тебе кто-то написал.

Цинь Янь взглянул на него:

— Я ничего не могу поделать. Сейчас я не могу писать так, как в детстве.

Хань Цзэ подумал:

— Может, попробуешь писать левой рукой? Тогда никто не заметит.

— Нет. Если учитель не поверит, я напишу несколько слов при нём, и он убедится.

Хань Цзэ кивнул. В последние дни Цинь Янь вёл себя хорошо, не ссорился и не шалил. Они проводили время вместе, и Хань Цзэ старался быть послушным, не таким упрямым, как в прошлой жизни. Тогда он был слишком гордым, не хотел сталкиваться с чужими взглядами, но при этом безумно любил Цинь Яня. А Цинь Янь боялся, что он снова убежит. Оба страдали, пока Цинь Янь не ошибся, и Хань Цзэ в отчаянии прыгнул с крыши. Если бы он тогда дождался и поговорил с Цинь Янем, всё могло бы быть иначе. Но сейчас всё хорошо, они вернулись в начало, и на этот раз они будут относиться друг к другу ещё лучше. Конечно, это были только мысли Хань Цзэ.

Цинь Янь, закончив свои летние задания, поднял голову и увидел, что Хань Цзэ смотрит на него. Он положил ручку и спросил:

— О чём думаешь?

— О тебе.

— Что со мной?

— В этой жизни ты будешь хорошо относиться только ко мне?

— Конечно.

— Правда?

— Ты мне не веришь? — Цинь Янь немного занервничал.

— Тогда ты не должен сомневаться во мне и хорошо относиться только ко мне. — Хань Цзэ поднял бровь.

— Хорошо, только к тебе. — Цинь Янь был немного смущён. Теперь, когда Хань Цзэ переродился в ребёнка, его манера речи стала по-настоящему детской, что было забавно.

Хань Цзэ остался доволен и спросил:

— Ли Иминь получит большой срок?

— Вчера его приговорили к пожизненному за растрату, двоеженство и жестокое обращение с детьми.

— Не слишком ли строго?

— Ты что, пожалел его? Не забывай, как он с тобой обращался. По закону, за растрату десяти тысяч юаней могут даже расстрелять. Он растратил более двух тысяч, что считается особо крупной суммой. Его приговорили за несколько преступлений, и давление нашей семьи тоже сыграло роль. Дома, купленные на украденные деньги, тоже конфисковали.

— А что с Ван Цзин и Ли Цином?

— Ван Цзин получила три года, а Ли Цина, скорее всего, отправят обратно в семью Ли. Теперь у них будет весело, они получат по заслугам!

Хань Цзэ кивнул, не углубляясь в тему. Зло должно быть наказано.

Цинь Янь взял его за руку:

— Сяо Цзэ, помни: быть милосердным к врагам — значит быть жестоким к себе. Ты не был на войне и не знаешь, как это жестоко. В этой жизни я буду защищать тебя. Ты просто радуйся и расти, не будь таким подавленным и одиноким, как в прошлой жизни. Я виноват, я слишком давил на тебя, иначе ты бы не...

Хань Цзэ был рад, что Цинь Янь смог сказать это. Он подбежал к нему и обнял:

— Спасибо. Давай завтра пойдём в храм и поблагодарим богов за то, что мы переродились.

— Но у нас нет храма бога перерождения. — Цинь Янь задумался.

— Глупый, мы можем попросить других богов передать ему наше послание.

— Хорошо, в какой храм пойдём?

— В храм Бога Богатства!

...

— Ты благодаришь бога перерождения или надеешься, что Бог Богатства сделает тебя богатым?

— Как ты догадался? Именно так! Ну что, пойдём?

Хань Цзэ, этот псевдорёбенок, начал хитрить, и Цинь Янь почувствовал, как у него по спине пробежал холодок:

— Сяо Цзэ, твои уловки меня немного пугают.

Хань Цзэ тихо хихикнул, думая: «Именно этого я и хотел!»

Обсудив планы, они вышли из дома и спустились вниз, где бабушка Хань поливала цветы. Хань Цзэ сообщил ей об их намерениях и, получив разрешение, отправился гулять с Цинь Янем.

Бабушка Хань, наблюдая за весело играющим Хань Цзэ, кивнула. Этот ребёнок был очень воспитанным и не доставлял хлопот. Хань Мэйцзы, которая последние дни проводила время в библиотеке, не могла уделять ему много внимания, но Хань Цзэ вёл себя тихо и спокойно. Бабушка думала, что он будет скучать, но Цинь Янь приходил каждый день, и Хань Цзэ был счастлив. Вся семья была спокойна.

Два псевдорёбенка вышли из дома и начали гулять по жилому комплексу. Цинь Янь показывал Хань Цзэ окружение, а тот, глядя на маленькие домики, сказал:

— Я тоже хочу такой дом, чтобы мы жили вдвоем. Они находились в жилом комплексе для чиновников городской администрации.

Цинь Янь кивнул:

— Хорошо, не переживай, такой день настанет. Но через несколько лет эти дома обесценятся, а вот традиционные дворы-сяхэюани будут в цене. Сейчас у нас не так много денег, но если бы они были, мы бы купили землю, и в будущем это принесло бы огромную прибыль.

— Ты, наследник Пекина, говоришь, что у тебя нет денег? А как же твои деньги на Новый год?

— Этих денег недостаточно даже на маленький двор.

— Глупый, если не можешь купить большой, купи маленький. Может, именно он станет источником богатства. Ты же помнишь, что через несколько лет в ближайших переулках откроются известные рестораны и частные кухни. Сейчас эти дворы, наверное, ещё не проданы, так что давай действовать быстро.

Цинь Янь кивнул:

— Деньги я найду. Если ничего не выйдет, займу у мамы. У меня тоже есть немного денег.

— Хорошо, но моя семья только начала приходить в себя, так что пока я не смогу вложиться. Но когда у нас будет больше денег, я обязательно вложусь вместе с тобой.

— Сяо Цзэ, зачем так формально? Мои деньги — это твои деньги. Не будем торопиться, сначала посмотрим, какие дворы уже проданы. Мы должны знать врага в лицо, чтобы победить.

— Хорошо, тогда пошли. — И два псевдорребёнка отправились на разведку. Они провели полдня, обойдя ближайшие улицы. Хань Цзэ, будучи пятилетним ребёнком, быстро устал. На обратном пути Цинь Янь нанял рикшу. Когда они подъехали к воротам жилого комплекса, охранник, увидев двух детей, вернувшихся на рикше, помог им слезть, заплатил за проезд и отпустил рикшу.

<http://bllate.org/book/16662/1527469>